

ПЕРВЫЕ ШАГИ НЭПА В ГОРОДЕ КРАСНОДАРЕ:
ПРОСЧЕТЫ И ПЕРЕГИБЫ

МАКАРОВСКАЯ Н. В.

FIRST STEPS OF NEW ECONOMIC
POLICY IN KRASNODAR:
ERRORS AND EXTREMES

MAKAROVSKAYA N. V.

By spring 1921 all business enterprises of Krasnodar had been nationalized. New authorities expropriated property and evicted bourgeoisies from their apartments, city residents by no means rich were frequently reckoned among bourgeoisie.

К весне 1921 г. все торгово-промышленные предприятия Краснодара были национализированы. Новая власть осуществляла экспроприацию имущества буржуазии и выселение ее из домов, зачастую к «буржуазии» были причислены жители города, отнюдь не являвшиеся таковыми.

Keywords: New Economic Policy, bourgeoisie, confiscation, war communism, arrests.

Ключевые слова: новая экономическая политика, буржуазия, конфискация, военный коммунизм, аресты.

УДК 93

После окончания гражданской войны политика военного коммунизма была заменена новой экономической политикой, но за годы Первой мировой и гражданской войн произошло катастрофическое падение промышленного производства, огромные разрушения были нанесены транспорту, в сельском хозяйстве сократились посевные площади, упали урожайность и производство продуктов животноводства.

Снабжение населения продовольствием и промышленными товарами резко снизилось. С каждым месяцем поднимались цены на рынке. Следствием всего этого было снижение уровня жизни городского и сельского населения, увеличение заболеваемости и смертности жителей России.

Росло недовольство своим положением измученных крестьян и рабочих. По всей России прокатилась волна стихийных массовых вооруженных выступлений, мятежей, забастовок: кронштадтский мятеж, восстание тамбовских крестьян под руководством эсера Антонова. Все это наблюдалось и на Кубани, где крепло движение «бело-зеленых».

Экономические последствия военного коммунизма, чье банкротство было продемонстрировано этими событиями, заставили большевиков по решению X съезда партии в 1921 г. осуществить переход к новой экономической политике, которая представляла собой серию мер: замена продразверстки продналогом, разрешение частной торговли, установление розничных и оптовых цен на товары, внедрение принципов хозрасчета, ликвидация трудовой повинности и трудовой мобилизации и др. Это были «зигзаги» компромиссов и уступок со стороны большевиков единому крестьянству и частному капиталу.

К марту 1921 года Россия стояла на грани второй гражданской войны: на этот раз между РКП(б) и простым людом, разочарованным в «военном коммунизме». Рабочие не хотели получать за труд только продовольственные карточки.

На Кубани, где советская власть существовала всего год, обстановка была край-

не напряженной. В Краснодаре станко-строители «Кубаноля» поддержали меньшевиков и не избрали представителей от РКП(б) в горсовет. Призыв к мятежу против «комиссаров» звучал повсюду. В городе было тревожно, в ночной тишине часто раздавались выстрелы.

В этой обстановке местная власть принимает решение о проведении кампании по «ущемлению буржуазии». По воспоминаниям участника этой кампании А.И. Боярчикова, кубанская буржуазия давно уже собирала вооруженные силы и стягивала их в Краснодар. По всем дорогам тянулись к городу переодетые вооруженные белые офицеры. Восстание было назначено на 1 марта. Но большевикам стало известно о готовящемся восстании, заговор контрреволюционеров был раскрыт, а все его участники расстреляны. Город Краснодар был объявлен на осадном положении.

Краснодарским исполкомом Кубано-Черноморской области и Реввоенсоветом 9-й армии по постановлению местного партийного комитета в марте 1921 г. в секретном порядке был создан штаб по изъятию имущества и выселению буржуазии [3].

В городском театре на экстренном совещании собрались все коммунисты города. Проездом в Краснодаре был М.И. Калинин, который выступил с пламенной речью, заклеившей происки контрреволюции и призвавшей всех коммунистов на борьбу с буржуазией [1].

На основании выработанного штабом плана в ночь с 19 на 20 марта 1921 г. в Краснодаре были произведены массовые аресты, обыски и конфискация имущества граждан; часть населения арестовывалась и заключалась в тюрьму или концентрационный лагерь, а их имущество целиком изымалось; другая часть выселялась за город на «Сады» и имела право взять лишь самое необходимое белье и смену платья, остальное же имущество конфисковалось [3].

По словам А.И. Боярчикова, «нам приказали немедленно приступить к экспроприации краснодарской буржуазии. Каждому коммунисту дали пять вооруженных красноармейцев из стоявшего наготове у подъезда театра стрелкового полка. Потом нам выдали официальные бумаги с печатью и подписями, в них были названы улицы и дома, где жили богачи, у которых следовало реквизировать имущество в пользу государства.

В ту незабываемую ночь было много драматического и смешного. Во многие дома нас впускали не сразу, долго заставляли ждать на улице. В некоторых домах нас грубо оскорбляли, подвергали психологическому испытанию, вызывая на грубость, но мы держались корректно... Я до сих пор помню одну женщину-буржуйку, оскорбившую меня подозрениями в грабеже. Истерическим голосом она бросила мне в лицо такие вызывающие слова: «Вы еще мальчик, а уже научились грабить». Во многих других обидных ситуациях той ночи я отмалчивался, а на этот раз не сдержался. Я сказал этой разгневанной даме, что мы пришли в ее дом не грабить, а отбирать награбленное» [1].

По предварительным итогам, вследствие этих действий было освобождено 2400 комнат, реквизированы «громоздкие запасы белья и одежды, ценностей и пр.», — писала газета «Красное знамя» [2].

Решение жилищного вопроса такими методами было малоэффективно и нецелесообразно, так как жилищный фонд не увеличивался, а просто перераспределялся между новыми жильцами.

В результате этой операции в число «буржуазии» попали представители трудовых слоев населения. «Среди арестованных..., по свидетельству самих участников операции, многие не только нейтральные, но и сочувствующие [нам], часто работающие [с] нами. Имеются сведения, что от освободившихся [в] центре [города] квартир рабочие отказываются» [2].

Описанные действия чрезвычайного штаба вызвали целый ряд жалоб граждан, пострадавших от этих «революционных» мер. Ленин, узнавший о такой инициативе, осудил ее. По словам А.И. Боярчикова, Ленин прислал Микояну и Эпштейну телеграмму приблизительно такого содержания: «Вы не понимаете сложности политической обстановки: только что покончено с Кронштадтом и антоновщиной, а вы обостряете отношения с кубанской буржуазией, увеличивая ее недоверие и ненависть к Советской власти... Вы совершили политическую ошибку... Ставлю вам обоим на вид» [1]. Замнаркома РКИ В.А. Аванесов в своем докладе в ВЦИК характеризовал «действия Чрезвычайного штаба как представляющие из себя явное превышение власти...» [3].

13 апреля 1921 г. (в результате взятия курса на новую экономическую политику)

постановлением Президиума Кубчеробла-сткома РКП(б) проводить «ущемление» по области было воспрещено [2].

Это было время жестокой классовой борьбы. У некоторых коммунистов, осуществляющих экспроприацию буржуазии, боролись человеческие чувства с долгом солдата, которому отдали приказ. С одной стороны, они понимали, что забирают чужую собственность: золото, драгоценности, антиквариат, излишки одежды и продовольствия, которые люди наживали годами. С другой стороны, им было обидно, что кучка «буржуев» имеет все, когда бедные слои населения «пухнут» от голода и носят лохмотья. «Ночь бедноты» вызвала у краснодарцев разную реакцию: одни приветствовали действия городской власти, другие были полны сочувствия и сострадания к потерпевшим [4].

По всей России, в частности на Кубани и в самом Краснодаре, население устало от братоубийственных столкновений, от террора. Оно хотело новой жизни – спокойной и сытой. Поэтому уговаривать краснодарцев за продналог, который позволял им продавать излишки продуктов на рынке, не приходилось. Для организации то-

варооборота узаконивалась частная торговля. На рынок допускалась и кооперация, с которой снимались прежние ограничения «военного коммунизма».

Новая экономическая политика по своему содержанию была рассчитана на сельское хозяйство, по своему замыслу – на внутреннюю торговлю, а не на промышленность. Большевики понимали, что крупное, фабричное, государственное производство из-за нужды и разорения они поднять не смогут, поэтому надо направить все силы на восстановление мелкой промышленности, которая окажет помощь крестьянскому хозяйству. Сначала планировалась поддержка мелких и средних (частных и кооперативных) предприятий, затем – сдача в аренду частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам государственных предприятий, потом – крупные государственные предприятия ориентировать на выпуск товаров широкого потребления и крестьянского обихода, а затем уже дать самостоятельность крупным предприятиям в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами. Далеко не все планы большевиков реализовались.

Примечания:

1. Боярчиков А.И. Воспоминания. М., 2003. С. 83–85.
2. Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. Краснодар, 1993. С. 463.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 59. Л. 19.
4. Черкасов А.А. Кубано-черноморское повстанческое движение (1920–1922 гг.): краткая характеристика // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 2. С. 12–20; Черкасов А.А., Чекерес О.Ю. К вопросу о красном терроре на территории Кубани и Черноморья в 1920–1922 гг. // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 55–73; Черкасов А.А. К вопросу о гражданской войне на Кубани и Черноморье 1917–1922 гг.: причины, ход, итоги // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 34–54

Сведения об авторе:

Макаровская Наталья Валерьевна,
канд. ист. наук, старший преподаватель филиала Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Краснодар).

E-mail: freziya11@mail.ru